

РЕЛИГИИ И ПСИХОТЕРАПИЯ В МОДАЛЬНОСТИ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА

В этом выпуске журнала «Транзактный Анализ в России» мы представляем вашему вниманию спецпроект, посвященный теме религий и психотерапии в модальности транзактного анализа.

Мы взяли интервью у **Алсу Биктагировой** (кандидата психологических наук и психолога, практикующего в Республике Башкортостан), **Ольги Павловой** (кандидата педагогических наук и этнопсихолога) и **Анны Ярыгиной** (практикующего психолога, православной христианки и жены православного священника).

Поговорили с ними об особенностях психотерапевтической работы с клиентами-мусульманами и православными клиентами, о специфических драйверах и сценарных процессах, свойственных представителям разных религий, о мультикультуральности, присущей нашей стране в целом и Республике Башкортостан в частности, а также о культуральных сценариях и Культуральных Родителях.

ИНТЕРВЬЮ / INTERVIEW

DOI: <https://doi.org/10.56478/taruj20244158-60>

«Нужна смена трех поколений, чтобы изменился и укрепился религиозный код»

Светлана Алексеевна
БАРСУКОВА

Место работы: психолог, телесный психолог, частная практика; член COTA и EATA; Ростов-на-Дону, Россия; barsukova_sveta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0552-309X; ResearcherID: HGD-5974-2022

Svetlana Alekseevna
BARSUKOVA

Place of work: psychologist, body psychologist, private practice; member of SOTA and EATA; Rostov-on-Don, Russia; barsukova_sveta@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0552-309X; ResearcherID: HGD-5974-2022

Ольга Владимировна
КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА

Главный редактор журнала «Транзактный Анализ в России»; редактор в Rambler&Co; частная психологическая практика; член COTA и EATA; Москва, Россия; ok810@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5059-3455

Olga Vladimirovna
KOCHETKOVA-KORELOVA

The editor-in-chief of "Transactional Analysis in Russia"; the editor of Rambler&Co; private psychological practice; member of SOTA and EATA; Moscow, Russia; ok810@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5059-3455

"It Takes Three Generations to Change and Strengthen the Religious Code"

Аннотация: Интервью с Алсу Рашитовной Биктагировой — кандидатом психологических наук, практикующим психологом о религиозных и культуральных особенностях работы психолога в Башкирии. В материале идет речь о зарождении ценностных религиозных кодов, формировании культурального сценария в трех поколениях, особенностях клиентской практики в мусульманской среде, а также в мультикультурной республике.

Ключевые слова: транзактный анализ, религиозные ценности, драйверы, Культуральный Родитель, специфические подходы к психологическому консультированию, социокультурный фактор, жизнь человека в культуре, культурные фильтры, особенности психологического консультирования религиозных людей, мусульмане, психологическая помощь мусульманам.

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

РЕЛИГИИ И ПСИХОТЕРАПИЯ В МОДАЛЬНОСТИ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА, Светлана Алексеевна БАКСУКОВА
Алсу БИКТАГИРОВА. «Нужна смена трех поколений, чтобы изменился и укрепился религиозный код»

Abstract: Interview with Alsu Rashitovna Biktagirowa, Candidate of Psychological Sciences, a practicing psychologist about the religious and cultural features of the work of a psychologist in Bashkiria. The article deals with the emergence of religious value codes, the formation of a cultural script in three generations, the peculiarities of client practice in the Muslim environment, as well as in a multicultural republic.

Keywords: transactional analysis, religious values, drivers, Cultural Parent, specific approaches to psychological counseling, socio-cultural factor, life of a person within culture, cultural perception filters, features of psychological counseling for religious people, Muslims, psychological assistance to Muslims.

— Если говорить о влиянии религиозного контекста на проявления эго-состояний в эгограмме Дюссея, то не получится объективного ответа, потому что сейчас мусульмане — это те, которые соблюдают все религиозные правила, и те, которые ходят пару раз в год мечеть.

— О ком идет речь?

— В Башкирии сейчас первое поколение тех, кто принял мусульманство при развале Советского Союза. Это относится к поколению X — тех, кто вырос еще в СССР. У нас однозначно нет этого ценностного кода, религиозных ценностей. А у тех, кто моложе, и тех, у кого родители не приняли ислам, а молодые решили принять, тоже его нет, потому что религиозный код не был сформирован ранее. А для того, чтобы ценностный религиозный, национальный код укрепился, нужно, чтобы сменилось три поколения — от прабабушки к бабушке, от бабушки к родителям и, соответственно, у ребенка религиозный код сформируется.

— Правильно я понимаю, что у поколения X, которые успели пожить в СССР, стерся культурный религиозный код? И сейчас, после перестройки, у первого поколения он зародился?

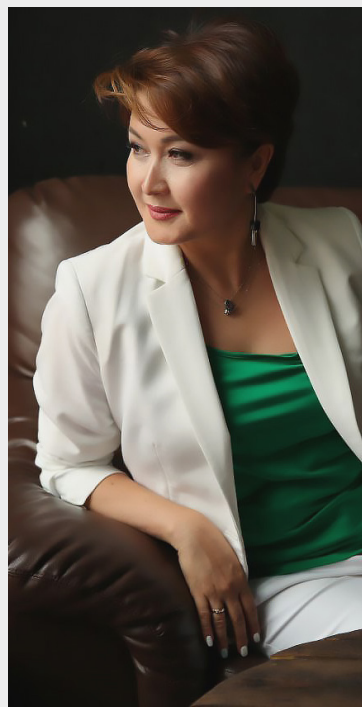
— Да, как раз после перестройки.

Поколение X и беби-бумеров, если говорить в терминах социологии, в пенсионном и предпенсионном возрасте начали изучать арабский язык, читать Коран. И если в родительских семьях не говорили об исламе, о религиозных ценностях, и не соблюдали правила, то в сценарной матрице нет драйверов, приказаний, программ с религиозным контекстом.

У меня есть всего одна клиентка, которая соблюдает все традиции ислама и которая еще от бабушки помнит ее рассказы об аятах и сурах. Ее родители молились, рассказывали о ценностях семьи, мусульманства. Она замужем, не работает, они с мужем воспитывают детей в мусульманских традициях. Все следуют правилам ислама. Возможно, я терминами не совсем верно пользуюсь, потому что у них тоже своя есть специфика в терминологии. Но это единственный случай в моей практике, других нет.

— Давайте поговорим про возрождение, которое сейчас происходит. Люди которые жили в СССР, имеют светскую и советскую базу взрос-

• СПРАВКА ЖУРНАЛА «ТА В РОССИИ»

**БИКТАГИРОВА
Алсу Рашитовна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии БГПУ им.М. Акмуллы, руководитель магистерской программы «Психологическое и организационное консультирование».
VK-страница Алсу Рашитовны:
https://vk.com/psycholog_biktagirowa_also

ления. А у тех, кто родился во второй половине 80-х и начале 90-х, уже появилась эта прошивка?

— У них это появляется, но, опять-таки, у них это может появиться в том случае, если у родителей тоже эта вшивка уже есть, если их воспитывают в канонах религии. Это же нужно, чтобы было привито до семи лет. Поэтому таких, которые в этой вшивке, мы не найдем «чистую выборку», если говорить научным психологическим сленгом.

— Это вообще про все постсоветское пространство, как я понимаю. Как с православием, так и с любой другой религией, да?

— Да, это в принципе характерно для нашего общества. И при этом, когда происходит новая вшивка, некоторые занимают чрезмерно активную ортодоксальную позицию: «Должно быть вот так!».

— А как вы это объясняете? Это объясняется с точки зрения ТА?

— Здесь я обучала руководителей мечетей, махалля. Руководители старше 40-45 лет — люди очень мяг-

Я ОК – ТЫ ОК / I'M OK – YOU ARE OK

РЕЛИГИИ И ПСИХОТЕРАПИЯ В МОДАЛЬНОСТИ ТРАНЗАКТНОГО АНАЛИЗА

Ольга Владимировна КОЧЕТКОВА-КОРЕЛОВА, Светлана Алексеевна БАРСУКОВА
Алсу БИКТАГИРОВА. «Нужна смена трех поколений, чтобы изменился и укрепился религиозный код»

кие и достаточно гибкие: «Возможно, вот так, возможно, вот так». Там нет такой жесткости. У тех, кто младше 30-ти, есть определенная жесткость: «Должно быть вот так. И другого взгляда просто нет!».

— А почему? Какая у вас фантазия на этот счет? У меня есть фантазия. Я могу поделиться? А вы, может, прокомментируете ее?

— Да.

— В любом случае, в какой-то период нам нужна опора Культурального Родителя или Контролирующего Родителя. И тогда ее не было, она была разрушена. Оказалось, что вообще нет никакой опоры. А сейчас есть потребность закрыть эту дыру.

— Я с вами абсолютно согласна. И когда идет перестройка, мы в любом случае находимся в ситуации перепрошивки и некоего деления в обществе. У нас есть те, кто реально исповедует ислам, а есть те, кто таковыми себя считает, но не соблюдает правила. И первые относятся к этому слишком жестко, потому что отстаивают свою позицию, не опираясь на реальный фундамент. Фундамент, полученный от родителей, в социуме.

— Может, тогда мы чуть расширим. Вернемся к этой теме. Новое поколение, ортодоксальное — может так быть, что это амплитудное движение, переходный этап, и потом это нормализуется, и будет более мягким? Или ортодоксальный ислам именно такой, как ни крути?

— Нет, я думаю, что нет. Даже если взять исторический аспект, а не только религиозный, мне не хотелось бы, чтобы это звучало чрезмерно жестко и было негативно воспринято. Это часть повторяющегося исторического цикла. Это касается любого возвращения к истокам или создания чего-то нового. Это неизбежно вызывает сопротивление извне. А там, где есть сопротивление, там хочется это максимально защитить. Как раз то, о чем вы говорите, — отсутствие вот этой опоры на Культурального Родителя.

И я не думаю, что это примет какие-то такие резкие черты, в принципе. Потому что, если уже больше говорить про нашу территорию, у нас — многонациональная республика. Культурально тюркские народы имеют мягкость, гибкость и адаптированность. Это характерно, и это тоже оказывает влияние на религиозный контекст. И место проживания, и наш климат — здесь очень много моментов, которые влияют на психологию формирования человека.

— И если взять культуральный аспект в отрыве от религии, ведь есть национальные вещи, которые сильно переплетены. Например, православие в России и сильные языческие традиции,

та же Масленица. Мне кажется, что у тюркских народов еще сильнее выражены эти переплетения. Но наверняка есть какая-то общая специфика — уважение к старшим, например. Как в этом случае работать про отношения с родителями? Как злиться на своего родителя, например, на сессии? Как работать с подростками, какие есть особенности? При работе с парами, есть ли какие-то темы, которые люди точно не берут, не касаются их или долго надо к ним идти?

— У меня не так давно защищалась магистрантка, и в ее работе как раз речь шла про личностные адаптации, родительские установки и взаимосвязь с удовлетворенностью жизнью, с субъективным благополучием. Единственное, я сейчас очень жалею, что мы не ввели этот индикатор — национальный аспект. Мы анализировали молодежь и людей среднего возраста.

— Какова специфика работы с людьми из национальных республик, с людьми из разных регионов, где есть межнациональные связи?

— Что такое специфика? Если утрировано, то специфика — это результат проведенных исследований, а не просто слова. Таких исследований не было. А так, это моя личная позиция будет, совсем не про специфику.

— А как психолог, как вы на это смотрите?

— Я не ощущаю эту разницу по национальному аспекту. Ее как таковой нет. Думаю, что это тоже влияние Советского Союза. Я — житель этой страны, и мы воспитывались, обучались в детских садах и школах с идентичными образовательными программами.

— Если брать мусульманскую семью, культурально принято, что муж работает, а жена дома, муж всему голова, а женщина — за мужем. Так и есть? Или эти разграничения четкие уже стерлись?

— Четких разграничений нет. Есть много семей разных национальностей и религиозной идентичности, в которых жена занимается домом, детьми.

И есть клиентки башкирки, татарки, которые работают и содержат семью. Мужья занимаются детьми, домом. Одна из них, говорит: «Я счастлива, люблю свою семью и ценю мужа, который меня поддерживает».

— Муж дома сидит, а она работает?

— Да, и такие примеры есть. И он говорит: «Мне так комфортно».